

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322*

*Подписано в печать 19.03.2019
Цена договорная*

*Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918*

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2019

- А.И. БАСТРЫКИН.** Следственный комитет Российской Федерации на страже детства 9
- А.В. ФЕДОРОВ.** Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза 15
- А.М. БАГМЕТ.** Избрание мер пресечения в отношении участников массовых беспорядков с учетом особой исключительности 25
- В.В. БЫЧКОВ.** Субъект преступления при причинении смерти или тяжкого вреда здоровью в результате нападения диких собак 29
- Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**
- Е.А. ВАРЛАМОВА.** Вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистской направленности 33
- П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ.** Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Никарагуа 37
- Д.Н. КОЖУХАРИК, П.Т. САВИН.** Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление как обстоятельство, исключаящее преступность деяния.. 42
- Г.Ф. КОИМШИДИ, А.Ж. САРКИСЯН.** Характеристика состояния коррупционной преступности в Российской Федерации в 2018 г. 47
- Н.В. КОНДРАТКОВА.** Об уголовной ответственности за сокрытие денежных средств организации от принудительного взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам 53
- Уголовный процесс**
- Л.В. ГОЛОВКО.** Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? 58
- А.С. ЛУКОМСКАЯ.** Установление фактических данных о совершении экологического преступления 63
- В.И. МАТЕЙЧУК.** Апелляционное производство в России: исторический аспект 71
- С.Ю. ПЫХТЕЕВА.** Проблематика расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами 77

ДК 343
БК 67.408

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
доцент кафедры гражданско-правовых и гуманитарных
дисциплин Новосибирского филиала Московской академии СК России,
кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_n@mail.ru

научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОКРЫТИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ НЕДОИМКИ ПО НАЛОГАМ, СБОРАМ, СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ

Аннотация. На основе анализа следственно-судебной практики автор рассматривает проблемы применения уголовно-правового запрета, установленного статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, предлагает возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: обязанность по уплате налогов (сборов, страховых взносов), принудительное взыскание недоимки, сокрытие денежных средств организации, уголовная ответственность, проблемы правоприменения.

Nadezhda Viktorovna KONDRATKOVA,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law
and Criminal Procedure of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences

ON CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE CONTRIBUTION OF THE CASH ORGANIZATION OF THE ORGANIZATION FROM FORCED-THEREOUS COLLECTION OF THE UNDERTAKING ON TAXES, COLLECTIONS, INSURANCE FEES

Abstract. Based on the analysis of the investigative judicial practice, the author examines the problems of applying the criminal law prohibition established by article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and suggests possible options for resolving them.

Keywords: the obligation to pay taxes (fees, insurance premiums), the enforcement of arrears, the concealment of funds of the organization, criminal liability, law enforcement problems.

Неисполнение субъектами предпринимательской деятельности конституционно установленной обязанности по уплате налогов и сборов служит основанием для запуска механизма принудительного взыскания задолженности, в рамках которого налоговый орган правомочен приостанавливать операции по счетам налогоплательщика или накладывать арест на его имущество. Кроме того, мерой принудительного исполнения является реализация имущества судебным приставом. В целях противодействия принудительному списанию денежных средств и обращения взыскания на имуще-

ство, недоимщики предпринимают меры по их сокрытию путем направления потоков денежных средств на вновь открытые счета, осуществления расчетов через кассу, отправки распорядительных писем контрагентам, выдачи векселей, фиктивной передачи имущества и т.д.

Для защиты финансовых интересов государства и обеспечения принудительного взыскания недоимки указанные действия криминализованы и влекут привлечение к уголовной ответственности по статье 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В 2015 году по данному основанию было осуждено 112 чело-

век, в 2016 и 2017 гг. соответственно 85 и 233 человека¹. Представляется, что приведенная статистика не в полной мере отражает состояние преступности в рассматриваемой сфере ввиду существования проблем правоприменения и формирования, в этой связи, неоднозначной судебной практики.

Прежде всего стоит отметить, что Верховным судом Российской Федерации (далее — ВС РФ) субъект в статье 199.2 УК РФ определен как физическое лицо, имеющее статус индивидуально-предпринимателя, руководитель организации, собственник имущества либо лицо, выполняющее управленческие функции по распоряжению последним². Тем самым у правоприменителя сформировано убеждение о специальном субъекте — к уголовной ответственности по данной статье привлекаются директор и учредители — собственники имущества. Так, приговором Родинского районного суда Алтайского края от 26.10.2016 г. К.Ю. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199.2 УК РФ³. А именно приказом директора ОАО «С» К.С. заместителем по производству с предоставлением права второй первой подписи банковских и иных финансовых документов, заключения сделок и представления интересов Общества, в том числе, в налоговой инспекции, был назначен К.Ю. Данные права также закреплялись должностной инструкцией и доверенностью.

После увольнения К.С. новый генеральный директор назначен не был, К.Ю. являлся единоличным исполнительным органом, выполнял на постоянной основе организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, в связи с чем, ему было предъявлено обвинение в сокрытии денежных средств ОАО «С», за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам в сумме 4 348 525 руб.

Судебные инстанции с наличием в действиях К.Ю. состава преступления не согласились поскольку в соответствии с Уставом только ди-

ректор либо временный единоличный исполнительный орган, назначенный советом директоров, коим К.Ю. не являлся, обязан обеспечить внесение установленных законодательством налогов и других обязательных платежей.

Кроме того, должностную инструкцию, приказ о назначении К.Ю. заместителем генерального директора по производству, накладные, счета-фактуры суд признал недопустимыми доказательствами ввиду их издания с нарушением требований ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 03 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ», Устава ОАО «С».

В приведенном примере, принимая во внимание разъяснения ВС РФ, оправдательный приговор является закономерным следствием, поскольку юридически за К.Ю. обязанности по уплате налогов не были закреплены, в соответствии с действующим законодательством он не являлся лицом уполномоченным представлять интересы ОАО «С» по распоряжению имуществом. В то же время фактически К.Ю. исполнял обязанности директора и, будучи осведомленным о наложении на расчетные счета общества инкассовых поручений, совершил сокрытие денежных средств путем направления контрагентам писем о перечислении дебиторской задолженности ОАО «С» на расчетный счет подконтрольного ему ООО «Маяк». Указанные средства ООО «Маяк» перечисляло для оплаты кредитов ОАО «С», поставщикам ГСМ, электроэнергии и т.д. Таким образом, К.Ю. выполнил объективную сторону ст. 199.2 УК РФ, исключение его как фактического руководителя из числа субъектов данного состава представляется неоправданным, тем более ввиду распространенности практики использования номинальных директоров во избежание ответственности за нарушение уголовно-правовых запретов в рамках осуществления предпринимательской деятельности.

Например, генеральными директорами ООО «МС» поочередно являлись З., Т., Г., Х.⁴. Главными бухгалтерами были К., П и Д. Фактическим же руководителем организации был Г., который для беспрепятственной смены директоров приобрел 100 % долей в уставном капитале ООО «МС» на свою сожительницу П. Принятием Устава ООО «МС» в новой редакции, утвержден-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.11.2018).

² Постановление Пленума ВС РФ от 28.12.2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». URL: <https://rg.ru/2006/12/31/vsud-nalog.html> (дата обращения 01.11.2018).

³ См.: Апелляционное постановление от 20.01.2017 года по делу № 22-5817/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NIdFa5Zc40WV/> (дата обращения: 04.03.2019).

⁴ Приговор от 29.05.2013 года по делу № 1-37/2013 (1-427/2012) // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

пившие средства в размере 25 854 813 руб. были перечислены третьим лицам в качестве оплаты выполненных по договорам субподряда работ. Приговором суда Т. осужден по ст. 199.2 УК РФ.

С целью формирования единой практики привлечения к уголовной ответственности лиц, фактически осуществляющих управленческие функции, и соответственно обязанных нести ответственность за организацию бухгалтерского учета и выполнение налоговых обязательств, представляется целесообразным внести соответствующие разъяснения в п. 19 Постановления от 28.12.2006 года.

Нет единства мнений и по вопросу отнесения дебиторской задолженности к средствам, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам. Так, рассматривая уголовное дело по обвинению Л. по ст. 199.2 УК РФ, суд указал, что «Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) не включает имущественные права ни в состав имущества, ни относит их к денежным средствам. Таким образом, имущественные права юридического лица (долги третьих лиц перед хозяйствующим субъектом), являющиеся его дебиторской задолженностью, не являются предметом преступления, а поэтому действия по их сокрытию, не могут образовывать объективную сторону данного преступления. Принимая во внимание, что законодательством не предусмотрен запрет на перечисление дебиторской задолженности на счета третьих лиц в условиях, когда на расчетные счета недоимщика выставлены инкассовые поручения, суд исключает из объема обвинения Л. совершение указанных действий»⁶.

С приведенной позицией согласуется мнение многих правоведов. Так, Ляскало А.Н. считает, что имущественные права не охватываются категорией имущества, сокрытие которого образует состав преступления в ст. 199.2 УК РФ. Эта бланкетная категория раскрывается путем обращения именно к нормам налогового законодательства, поскольку объектом преступления выступают налоговые правоотношения. Однако, как свидетельствует анализ судебной практики, правоприменители не видят препятствия для применения ст. 199.2 УК РФ⁷.

Решение обозначенной проблемы возможно только на законодательном уровне путем внесе-

ния изменений в статью 38 НК РФ в части отнесения имущественных прав к разновидности имущества аналогично статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Что, в свою очередь, позволит устранить рассогласованность норм гражданского и налогового законодательства, позволит осуществлять принудительное погашение задолженности по налогам за счет имущественных прав недоимщика, а также легально отнести расчеты с контрагентами в счет погашения дебиторской задолженности третьих лиц к способу сокрытия денежных средств от взыскания недоимки по налогам (сборам, страховым взносам).

Еще одной причиной существования разрозненной практики по данной категории дел является то, что признавая расчеты с контрагентами за счет дебиторской задолженности способом сокрытия, правоприменители, исходя из формальных признаков, не всегда устанавливают принадлежность денежных средств должнику, а также принятие налоговым органом всех предусмотренных действующим законодательством мер взыскания. Например, по версии следствия в период с 01.12.2015 по 29.03.2016 года директор ФГУП «О» И. сокрыл денежные средства предприятия, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам в сумме 2 602 759 рублей. Однако с учетом требований п. 20 Постановления от 28.12.2006 года при сокрытии под денежными средствами понимаются средства налогоплательщика, т.е. ФГУП «О», а не другого лица. Учитывая, что в ходе предварительного расследования установлено, что денежные средства в сумме 1 257 920 рублей перечисленные арендаторами за коммунальные услуги ФГУП «О» как собственнику недвижимого имущества и единственному абоненту по договорам поставки тепловой и электрической энергии, фактически последнему не принадлежат, указанная сумма не подлежит учету при установлении сумм за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки. В связи с чем фактически сокрытая сумма денежных средств ФГУП «О» составила 1 344 839 руб., то есть менее 2 250 000 руб., что не является крупным размером. На основании чего уголовное дело в отношении И. было прекращено за отсутствием состава преступления (Постановление о прекращении от 30 октября 2016 года).

Не образует состав преступления и производство расчетов с контрагентами недоимщика по его письмам третьими лицами из собственных средств. Подтверждением сказанному является оправдательный приговор по ст. 199.2 УК РФ в

⁶ Приговор от 18.01.2011 года по делу № 1-397/2010 // Архив Свердловского районного суда г. Костромы.

⁷ Ляскало А.Н. Сокрытие от взыскания недоимки иного имущества в виде имущественных прав // Уголовный процесс. 2016. № 12. С. 58—65.

отношении Т., которому инкриминировалось, что он располагая денежными средствами ОАО «Б» в сумме не менее 1 638 547,16 руб., достоверно зная о наличии инкассовых поручений, минуя расчетные счета организации, создал ситуацию отсутствия денежных средств, за счет которых могло быть осуществлено взыскание задолженности перед бюджетом по налогам и сборам⁸. Однако суд установил, что на принадлежащих ОАО «Б» площадях осуществляло свою деятельность ООО «А», которое регулярно производило оплату ОАО «Б» за аренду помещений. В инкриминируемый Т. период у ООО «А» имелась переплата за арендуемые помещения и, соответственно, он не имел право требовать денежных средств за арендуемые помещения. Поскольку ООО «А» не имело правовых оснований для зачисления своих денежных средств на счета ОАО «Б», суд сделал вывод, что перечисленные 573 005 рублей не являлись денежными средствами ОАО «Б» и не находились в распоряжении генерального директора Общества Т.

На стадии заявления гражданского иска, наложения ареста на имущество, при решении вопроса о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28.1 УПК РФ, либо освобождения судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, особую актуальность приобретает вопрос о том, что считается ущербом в ст. 199.2 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. В то же время по конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 199.2 УК РФ, является формальным и не подразумевает причинение ущерба.

До недавнего времени следственная практика шла по тому пути, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, ущерб отсутствовал, однако в 2017 года наметилась тенденция освобождения судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке, предусмотренном ст. 76.2 УК РФ, при том условии что ущерб, причиненный Российской Федерации полностью погашен (Постановление Куйбышевского районного суда города Омска от 28.06.2017 года по делу № 1-247/2017; Постановление Советского районного суда г. Красноярска об удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовного-правового характера в виде судебного штрафа от 30.08.2018 года по делу № 1-807/2018); стали заявляться гражданские иски с указанием суммы ущерба в размере суммы недоимки по налогам без учета пеней и штрафа. Так, Постановлением Куйбышевского районного суда города Омска от 24.05.2017 года Х. был освобожден от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, на основании ст. 76.2 УК с назначением судебного штрафа ввиду того, что ущерб, причиненный преступлением в размере 5 303 790 руб., возмещен. При этом размер ущерба определялся исходя из суммы налогов и сборов, без учета штрафов и пени, выставленных по инкассовым поручениям.

Резюмируя изложенное отметим, что при всей потенциальной эффективности уголовно-правового запрета, установленного статьей 199.2 УК РФ, существует ряд проблем, обуславливающих несоответствие данной нормы современным реалиям, препятствующих формированию единообразной следственно-судебной практики, требующих изменения действующего законодательства и дачи соответствующих разъяснений Высшей судебной инстанцией.

⁸ Приговор от 23.06.2016 года по делу № 1-27/2016 // Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула.